

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ПОЛИЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ)

Понятия «диалог текстов» и «интертекстуальность» благодаря трудам М. М. Бахтина, Ю. Кристевой, Р. Барта, Ю. М. Лотмана и их последователей завоевали лидирующие позиции в числе наиболее популярных объектов филологического исследования. При этом особое внимание уделялось «бинарным соответствиям» текстов [1, с. 42], т. е. за «единицу анализа» обычно бралось взаимодействие двух текстов.

Вместе с тем необходимо отметить, что в интертекстуальном пространстве поэзии (в данном случае – русской) тексты взаимодействуют в основном не попарно, а путем объединения в целые комплексы диалогизирующих текстов. В. Хайнеманн указывает, что в процессе интертекстуальности переплетается смысловое содержание чаще более чем двух текстов [6]. Иными словами, между интертекстуально взаимодействующими текстами возникает полилог. Текст, в свою очередь, представляет собой «голос в хоре», при этом «сколько бы ни был силен и неповторим тот или иной индивидуальный голос, он кажется эстетически невнятным без слитной мощи хорового контекста» [2, с. 8]. По словам Ю. М. Лотмана, текст, общаясь с культурным контекстом, «переходит из одного контекста в другой» [3, с. 132], таким образом имея возможность объединить большое количество текстов в единое целое.

Можно выделить определенные модели взаимодействия и взаимозависимостей текстов в полилоге.

Структура интертекстуального взаимодействия имеет в этом плане сходство со схемой соединения и зависимости значений (ЛСВ) многозначного слова. По характеру сцепления значений в слове Л. А. Новиков выделяет три топологических типа многозначности – радиальную, цепочечную и радиально-цепочечную [4].

Схожей является классификация связи предложений в тексте в зависимости от способа развертывания информации. Вслед за Г. Я. Солгаником, О. И. Ревуцкий выделяет параллельный (связь через известное) и последовательный, или цепной (связь через новое), типы смыслового развертывания текста. Данные типы связи, по словам О. И. Ревуцкого, являются универсальными и «просле-

живаются на уровне смысловых блоков, занимающих в иерархии текста любое, сколь угодно высокое положение, вплоть до таких случаев, когда они совпадают с композиционными частями текста» [5, с. 88].

Основываясь на приведенных выше классификациях, можно аналогичным образом классифицировать интертекстуальные полилогические связи текстов: 1) связь по принципу иррадиации, когда на возникновение текста оказывают влияние несколько прецедентных текстов, либо текст¹ становится непосредственным претекстом для текста², текста³... текстаⁿ; 2) связь цепочечная (конкатенация), когда каждый из текстов на смысловом уровне зависит от претекста и влияет на последующий текст; 3) радиально-цепочечная связь, которая возникает, когда текст вступает в отношения иррадиации и конкатенации одновременно.

Пример связи по принципу иррадиации обнаруживает текст стихотворения Е. Евтушенко «Поэзия – великая держава...», в который включены элементы поэтических текстов и биографические факты из жизни А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, В. Маяковского, А. Блока, Б. Пастернака.

Центром полилога может оказаться и претекст. Тогда вокруг него образуется несколько текстов, и фрагменты семантики и структуры претекста передаются новым текстам. Так, например, строка из стихотворения А. Пушкина «19 октября» *«Друзья мои, прекрасен наш союз»* дает начало для возникновения последующих текстов. Стихотворения Б. Ахмадулиной «Я думаю: как я была глупа...», И. Фоякова «Псковский сонет», Ю. Каца «Двухтысячелетье», Б. Вахнюка «Берег», М. Шевченко «17 июля», каждое из которых включило в свою структуру данную цитату.

Таким образом, каждый текст обладает своей валентностью, создавая вокруг себя присущую только ему интертекстуальную сферу, особо организуя и группируя прецедентные и последующие тексты.

Функционирование интертекста проявляется и в том, что он как связующее звено проходит через тексты, объединяя их в одно структурное целое и органично вливаясь в смысловое ядро каждого из них. Тексты словно нанизываются на нить интертекста. Такую связь текстов в рамках интертекстуального полилога можно назвать цепочечной.

В подобный интертекстуальный полилог могут быть объединены как тексты разных авторов (например, Я. Полонского «Век», А. Блока «Возмездие», Д. Аминадо «Городские строфы»), так и произведения одного поэта, когда, осознанно или не задумываясь о том, он основывается на произведениях своего более раннего творчества. Например, А. Вознесенский посвятил целый ряд своих поэтических произведений Микеланджело: «Молитва Микеланджело», «Эрмитажный Микеланджело», «Мой Микеланджело», «Пиета Микеланджело».

Интертекстуальное взаимодействие текстов может приобретать довольно широкие масштабы как по количественному, так и по качественному критериям, группируясь в единый диалогизирующий универсум радиально-цепочечной связью.

Например, текст стихотворения Е. Евтушенко «Молитва перед поэмой» (из поэмы «Братская ГЭС») объединил в единое интертекстуальное поле тексты произведений А. Пушкина «Пророк», Н. Некрасова «Размышления у парадного подъезда», Б. Пастернака «Зимняя ночь» и др. посредством заимствования у них некоторых образов-концептов.

В то же время данные претексты вступают в диалог с произведениями других авторов. Строки из «Пророка» А. Пушкина цитируются в тексте А. Вознесенского «Автолитография», а цитата из «Зимней ночи» Б. Пастернака звучит в тексте Б. Ахмадулиной «Памяти Бориса Пастернака»; текст И. Бродского «Пилигримы» перекликается с текстом Н. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» и т. д.

Таким образом, интертекст не имеет фиксированных границ, в связи с чем тексты и более протяжённые континуумы, в которые отдельные тексты группируются по тем или иным признакам (в частности, жанрово-типологическому, идиостилевому, национально-стилевому) выступают в качестве участников межтекстового полилога. Данный интертекстуальный полилог представляет собой упорядоченную, постоянно усложняющуюся и самоорганизующуюся структуру.

1. Белозерова Н. Н. Семиолингвистические аспекты интегративной поэтики (на материале русских, английских и ирландских художественных

текстов). Дис. на соиск. уч. ст. доктора филологических наук. Тюмень, 2001.

2. Карсалова Е. В., Леденев А. В., Шаповалова Ю. М. «Серебряный век» русской поэзии. М., 1996.

3. Лотман Ю. М. Текст как семиотическая проблема // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. С. 129–247.

4. Новиков Л. А. Лексикология // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1989. С. 165–236.

5. Ревуцкий О. И. Анализ художественного текста на дискурсивной основе: Монография. Мозырь, 2004.

6. Heinemann W. Zur Eingrenzung des Intertextualitätsbegriffs aus textlinguistischer Sicht // Textbeziehungen: linguistische und literaturwissenschaftliche Beiträge zur Intertextualität. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 1997. S. 21–37.